

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация

После распада СССР, на протяжении всего периода 1990-х гг., Россия находилась в состоянии беспроектности. В конце XX — начале XXI в. оно было частично преодолено. Наша страна приступила к формированию и продвижению собственного масштабного проекта. Он получил название «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС). Его основу составили взгляды классических евразийцев, идеи политиков постсоветских республик, замыслы современных российских политических и научных деятелей. В результате уже на стадии разработки и обсуждения проекта его ценностные основания были настолько разнообразны, что он сразу стал отличаться высокой степенью эклектичности и гетерогенности. Такая особенность сохранилась и даже усилилась в процессе его дальнейшей институционализации. В частности, проектные параметры ЕАЭС постоянно корректируются странами-участниками. Поэтому возникают сложности с идентификацией ЕАЭС. Проект называют социально-экономическим, политическим, цивилизационным. В статье, основываясь на цивилизационно-проектной методологии интерпретации политики, осуществляется выявление социокультурных ценностей ЕАЭС, которые позволяют идентифицировать его как цивилизационный проект.

Ключевые слова: политический проект, политическое проектирование, цивилизационный проект, «Евразийский экономический союз», цивилизационная идентификация политического проекта, социально-экономический проект, конstellации политических проектов.

Автор

Горбачев Михаил Валерьевич

Доктор политических наук,
доцент кафедры российской политики
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Обсуждение возможностей создания масштабного проекта на Евразийском пространстве началось практически сразу после распада Советского Союза. Активные дискуссии о необходимости проектной интеграции велись с 1994 по 2014 г. Их результатом стало образование в январе 2014 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС). К 2015–2016 гг. ЕАЭС окончательно оформился как значимый региональный проект, который имеет необходимые ресурсы для глобального влияния в ряде сфер международных отношений. Возможности, которые открылись для динамично развивающегося проекта,

сопровождались новыми вызовами и задачами, которые встали перед ним. В частности, как и в 1994 г., когда лидер Казахстана Н.А. Назарбаев выступил с инициативой создания Евразийского экономического союза, в 2014–2019 гг. на повестку дня вновь вынесены стратегические вопросы, связанные с его идентификацией. Современный ЕАЭС идентифицируют как политический проект, как социально-экономический проект, как цивилизационный проект.

Необходимость определения идентификационных характеристик ЕАЭС обуславливается непрекращающимися дискуссиями участников проекта, которые начались в 2014 г. и продолжаются

до сих пор. Их исходной точкой стало выступление председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам СНГ Л.Э. Слуцкого. В нем российский политик обозначил возможность создания наднациональных политических органов ЕАЭС — евразийского парламента [15. — С. 57]. В ответ на эту инициативу лидеры Республики Беларусь и Казахстана заявили о необходимости сохранения экономической и культурной направленности проекта. В частности, президент Казахстана заявил, что его страна «не будет поддерживать создание наднациональных политических органов» [8]. Лидер Республики Беларусь также неоднократно подчеркивает, что «не надо создавать наднациональных структур» [12]. Во всех последующих переговорах участников ЕАЭС, которые проходили в период с 2015 по 2019 г., проблематика экономической и политической идентификации проекта продолжала оставаться ключевой. Одновременно лидеры ЕАЭС эпизодически возвращаются к обсуждению социокультурной составляющей проекта. Они аргументируют это тем, что экономический, а впоследствии и политический успех ЕАЭС возможен только в случае преодоления его участниками социокультурной разобщенности. Последняя позиционируется ими как наличие разных религиозных, лингвистических, исторических цивилизационных ценностей стран евразийского пространства. Носители этих отличающихся ценностных систем претендуют на самостоятельную проектность в рамках Евразии, что создает трудности в формировании и поддержании коллективной цивилизационной общности.

Основная цель статьи состоит в идентификации ЕАЭС как цивилизационного проекта, состоящего, во-первых, из социокультурного фундамента, включающего в себя набор уникальных и универсальных ценностей; во-вторых — из институциональной над-

стройки, образованной политическими и экономическими органами управления интеграционным объединением.

Методологической основой статьи выступает цивилизационно-проектный подход [4. — С. 32–33]. Он предполагает интерпретацию проектов, которые имеют цивилизационную идентификацию, на основании ряда принципов. Обратимся к некоторым из них. Цивилизационные политические проекты состоят из двух основных частей: социокультурного фундамента и институциональной надстройки. В социокультурный фундамент входят идеальные и материальные ценности, характерные для определенной цивилизации. Результатом материализации этих «культурных ценностей» становятся политические институты регионального и глобального уровней. Инкорпорацию ценностей в социокультурный фундамент цивилизационного проекта осуществляет субъект проектирования. В качестве него выступает государство, имеющее необходимый социокультурный потенциал, высвобождение которого не приводит к его кризису, а напротив, позволяет выйти на новый уровень политического управления. Такое государство называется стержневым. Оно осуществляет постоянный поиск, изменение, корректировку ценностей, содержащихся в идеях, замыслах, проектах представителей различных общественных групп.

Считаем, что ключевые ценности, формирующие социокультурный фундамент ЕАЭС, были инкорпорированы в него из теоретических идей и замыслов, относящихся к трем разным группам источников. К первой группе относятся работы «классических евразийцев» (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др.), которые в первой половине XX в. отстаивали необходимость создания Евразийского союза, основанного на идеях «месторазвития» и «идеократии». Во вторую группу входят публикации академика А.Д. Сахарова,

Г.В. Старовойтовой, А.А. Собчака, в которых обозначались контуры проекта Союза Советских Республик Европы и Азии (Европейско-Азиатского Союза), состоящего из пятидесяти равноправных субъектов. Третья группа состоит из трудов С.Г. Кара-Мурзы, А.Г. Дугина, В.Л. Цымбурского, А.С. Панарина, Ч.Т. Айтматова и др. В них предлагаются проектные модели евразийской интеграции разного масштаба и ценностной направленности. Безусловно, перечисленные источники инкорпорации ценностей в социокультурный фундамент ЕАЭС не являются исчерпывающими. Их список может быть дополнен и расширен. Выделение именно этих трех групп осуществлялось на основании следующих критериев: проектная направленность идей и замыслов авторов; ориентация ученых на цивилизационный уровень идентификации проектной деятельности; обращение специалистов к проектированию евразийского пространства.

Базовые ценности, которые были частично инкорпорированы в социокультурный фундамент ЕАЭС, можно обнаружить в работах классических евразийцев. А именно — в евразийских проектах Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского. Ценности, предлагаемые авторами, так или иначе связаны с двумя теоретическими конструктами. К первому из них относится понятие «месторазвитие». В научных построениях евразийцев под «месторазвитием» понимается определенная географическая среда, которая включает в себя не только природно-климатические особенности, но и многочисленные культурные характеристики и исторические традиции определенной территории [2]. Такая трактовка «месторазвития» позволила ученым позиционировать Евразию в качестве особого цивилизационного мира, который территориально совпадал с границами Российской империи и впоследствии с границами СССР. В этом особом мире,

по мнению Г.В. Вернадского, судьбы различных этносов оказались объединены единой исторической судьбой, что стало причиной образования особого культурно-исторического типа — евразийского. Г.В. Вернадский полагал, что он отличается как от европейского, так и от азиатского [3. — С. 26–27]. Одновременно, по мнению другого представителя евразийства — П.Н. Савицкого, формирование на территории Евразии особого культурно-исторического типа не отменяет множественности форм человеческой истории и жизни [17. — С. 157].

Второй теоретический конструкт, вокруг которого формировались ценностные основы евразийского проекта, — «идеократия». В работах евразийцев «идеократия» определяется как особый тип экономического, социального, культурного и политического устройства социума [18]. Евразийцы противопоставляли «идеократическую организацию» социума демократическим, аристократическим и фашистским способам управления политической жизнью общества. По мнению Н.С. Трубецкого, в отличие от перечисленных выше политических режимов, рекрутирование политической элиты в «идеократическом строе» должно осуществляться из людей, «объединенных общим мирозерцанием, центром которого является идея-правительница... ради нее стоит рисковать собой... жертвы ради нее расцениваются всеми как морально ценный поступок» [19]. Евразийцы подчеркивали необходимость постоянного участия государства в развитии морально-нравственных составляющих политических, экономических и социальных отношений, указывали на необходимость симфонии между государственными и общественными институтами.

Теоретические конструкты «месторазвитие» и «идеократия», формировавшие основания евразийского проекта в конце XIX — начале XX в.,

содержали набор ценностей, которые были инкорпорированы в ЕАЭС как современный цивилизационный проект. Обратимся к их выявлению и интерпретации. Фундаментальной основой ЕАЭС выступает ценность «сокрестия континентов», предложенная В.И. Вернадским. Ее суть состоит в формировании трансконтинентальной информационно-коммуникационной оси трассы, связывающей воедино через Берингов перешеек Евразийский и Американский субконтиненты, и космологически формирующей Планету [1. — С. 294]. Такое структурирование евразийского пространства позволяет участникам ЕАЭС позиционировать себя как экономический («Новый Шелковый путь», широтные «геоэкономические пояса») и цивилизационный проект (концепция «перенос цивилизации», подразумевающая взаимопроникновение и мирное сосуществование различных культур благодаря масштабным транспортно-инфраструктурным проектам) одновременно.

Другой важной основной социокультурного фундамента ЕАЭС как цивилизационного проекта выступает ценностный императив «братства народов» Евразийского континента. Как отмечал П.Н. Савицкий: «над Евразией веет дух своеобразного “братства народов”, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас — от германской (крымские готы) и славянской до тунгусо-маньчжурской, через звенья финских, турецких, монгольских народов» [16. — С. 302]. Ценность этнической общности евразийского пространства, инкорпорированная в современный ЕАЭС как цивилизационный проект, обеспечивает мирное сосуществование различных народов, которые интегрированы в данное объединение. В результате экономические и политические разногласия ключевых участников проекта ЕАЭС компенсируются масштабными программами культур-

ного сотрудничества. Одновременно такое единство в многообразии культур позволяет ЕАЭС как цивилизационному проекту сохранить приоритет уникальных ценностей над универсальными в своем социокультурном фундаменте. В частности, Н.С. Трубецкой отмечал, что «Евразию мы мыслим, исходя из убеждения, что между разными народами, ее населяющими, существует внутреннее духовное родство, позволяющее им объединиться в одну хоровую личность» [20. — С. 156].

Еще одной важной основной социокультурного фундамента ЕАЭС как цивилизационного проекта выступает ценность «синтетической культуры», которая была разработана и предложена евразийцами. Содержание такой ценности следующее: «...отношения между народами нужно строить не на войнах и распрях, а на мире и согласии... ориентироваться на достижения синтетической культуры, формировавшейся среди многообразных народов Евразии: они — не враги и конкуренты, а союзники и опора будущего совместного прогресса» [5. — С. 476]. Евразийцы полагали, что «синтетическая культура» как ключевая основа евразийского проекта будет сформирована только при условии, когда «будут изжиты увлечения европейской цивилизацией и придуманными в Европе идеологиями» [17. — С. 266]. Инкорпорация ценностей «синтетической культуры» в социокультурный фундамент ЕАЭС позволяет значительно усилить суверенитет интеграционного объединения посредством формирования собственных идейных систем, отражающих их национальные и коллективные интересы. Ценности евразийского проекта, основанные на идеях единства, гармонии, синтеза духовных начала Европы и Азии, имеют мощный ресурсный потенциал, необходимый для укрепления основ социокультурного фундамента ЕАЭС. Они позволяют осуществлять констелляцию ЕАЭС относительно других

цивилизационных проектов: АСЕАН, ШОС, БРИКС, АТЭС, МЕРКОСУР и др., более четко обозначать его идентификационные характеристики.

Помимо евразийских ценностей, в социокультурный фундамент ЕАЭС активно инкорпорируются ценности конституционно-правового характера. Они обнаруживаются в Конституционном проекте академика А.Д. Сахарова (1989 г.). Данный проект был разработан как альтернатива конституции СССР. Он предусматривал создание около пятидесяти независимых и равноправных субъектов, которые должны были прийти на смену союзным республикам и автономиям, входящим в СССР. В контексте настоящей статьи имеет значение не сама модель федеративного устройства, предложенная А.Д. Сахаровым, Г.В. Старовойтовой и А.А. Собчаком, а те культурно-правовые ценности, на которых эта модель должна была основываться. Они были представлены в трех ключевых статьях конституционного проекта «Союз Советских Республик Европы и Азии». Во-первых, проект предполагал добровольное объединение суверенных республик Европы и Азии. Во-вторых, целью народа Союза Советских Республик Европы и Азии и его органов власти провозглашались: счастливая, полная смысла жизнь, свобода материальная и духовная, благосостояние, мир и безопасность для граждан страны, для всех людей на Земле независимо от их расы, национальности, пола, возраста и социального положения. В-третьих, «Европейско-Азиатский Союз должен был основываться на нравственных и культурных традициях Европы и Азии» [11]. Культурно-правовые ценности проекта Союза Советских Республик Европы и Азии создавали основу для конструирования «мягкой федерации». Ее ценностным ядром должна была являться симфония культур народов Европы и Азии. Этот конституционный проект, в силу определенных обстоя-

тельств, не был реализован. Однако, культурно-правовые ценности, которые содержались в нем, успешно инкорпорируются в социокультурный фундамент современного ЕАЭС. В последние несколько лет они стали особенно востребованными. Лидеры данного интеграционного объединения не стремятся к созданию наднациональных политических органов власти, делают акценты на развитии многочисленных форм неполитических отношений.

В публикациях современных научных и общественных деятелей также обнаруживаются ценности, которые активно инкорпорируются в социокультурный фундамент ЕАЭС. Их калейдоскоп настолько разнообразен, что многие из них носят взаимоисключающий характер. На эту особенность обратил внимание киргизский и российский писатель Ч.Т. Айтматов. Еще в 2003 г. он отметил, что «чувствуется необходимость в консолидации евразийских сил» [7. — С. 46]. Наиболее полно ценности евразийской интеграции, которые инкорпорируются в социокультурный фундамент ЕАЭС, представлены в работах А.С. Панарина и В.Л. Цымбурского. Особый интерес представляет точка зрения А.С. Панарина. Ученый полагал, что в основе евразийской интеграции «должны лежать два крупных «духовных текста»: православно-византийский и исламский» [13. — С. 251]. Они выделялись исследователем в качестве культурной базы для формирования евразийских наднациональных структур экономического, политического и социального назначения. При этом А.С. Панарин полагал, что сохранение полиэтничности социокультурного фундамента интеграционного объединения России–Евразии есть имманентно присущее ему свойство, выход за которое есть качественный переход в иное состояние [14].

Особую социокультурную ценность территории как естественной основы евразийской интеграции выделял

В.Л. Цымбурский. Ученый писал, что «базисный паттерн, объединяющий Российскую империю, СССР и РФ после 1991 г., этноцивилизационная платформа, образовавшаяся в XVII в. в пространстве между Европой и Китаем» [21]. Для обозначения же пространств, которые находятся к востоку от этноцивилизационной платформы романо-германского типа, ученый использовал литературно-политический концепт «остров». Территории, которые примыкают к нему, специалист позиционировал как «территории-проливы». Они, по мнению В.Л. Цымбурского, могли то включаться в состав «островного пространства», то выходить из него в зависимости от изменения глобальной политической конъюнктуры. Когда «территории-проливы» выходили из «островного» пространства происходило их дистанцирование от евро-азиатских цивилизационных платформ [22. — С. 8]. Значение территории как важной ценности социокультурного фундамента евразийской интеграции также отмечал в своих работах и А.Г. Дугин. Однако, в отличие от В.Л. Цымбурского, который подчеркивал, что евразийское пространство существует в условиях многообразия различных цивилизационных идентичностей, А.Г. Дугин ограничивал количество цивилизационных типов двумя крупными макрокультурами: цивилизациями суши и цивилизациями моря. Исходя из этого, ученый считает поддержание культурного и политического паритета между морской и сухопутной цивилизациями ключевой ценностью социокультурного фундамента евразийского интеграционного объединения [6]. Ценности территориальной идентификации евразийского пространства являются одними из самых обсуждаемых в современных научных и политических дискуссиях, затрагивающих проблемы и перспективы дальнейшей эволюции ЕАЭС.

В работах другого специалиста, С.Г. Кара-Мурзы, анализируются цен-

ности, которые как успешно, так и с определенными проблемами инкорпорируются в социокультурный фундамент ЕАЭС. В частности, ученый делает акцент на двух группах ценностей: экономических и социокультурных. Что касается экономических ценностей, то ученый выделяет прежде всего ценности рынка. Он считает, что они наполнены «риторикой разделения... можно искать способы выгодной торговли, но интегрированная система — другое, в ней блага, которыми друг друга одевают ее части, не соизмеримы, они не могут быть переведены в деньги» [9]. Специалист ставит под сомнение возможность построения интегративных евразийских проектов с экономическим ценностным ядром. При этом важность экономических ценностей в создании и развитии новых форм институционального взаимодействия между странами евразийского пространства не отрицается. Приоритет же, по мнению ученого, должен отдаваться социокультурным ценностям. А именно, межцивилизационному диалогу и межкультурной коммуникации, которые позволят объединять народы, а не разделять их. По мнению ученого, такое объединение может происходить на основе универсальных ценностей народов бывшего СССР, которые были сформированы в рамках так называемой советской цивилизации [10].

Таким образом, идентификация современного ЕАЭС как цивилизационного проекта осуществляется относительно самого широкого набора ценностей, которые были инкорпорированы в его социокультурный фундамент. Анализ источников возникновения этих ценностей позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, большинство ценностей, которые были интегрированы в социокультурный фундамент ЕАЭС так и остались общецивилизационными ориентирами этого объединения. Это проявляется в том, что их переход с уровня социокультурного фундамента

на уровень институциональной надстройки осуществляется непоследовательно и фрагментарно. Поэтому ценностные основы социокультурного фундамента ЕАЭС слабо аффилированы с его институциональной надстройкой. В результате они не получают практического воплощения в виде системы политических и правовых решений интеграционного объединения. Во-вторых, большая часть ценностей, которые были инкорпорированы в социокультурный фундамент ЕАЭС, так или иначе, сводятся к идее формирования комплиментарных отношений между народами Евразии. Такие комплиментарные отношения подразумевают

формирование бесконфликтной идентичности коллективного евразийского пространства. При этом, идея комплиментарности признает возможность каждого из народов Евразии на формирование и поддержание собственных идентичностей в рамках совместной культурной системы. В-третьих, ценности социокультурного фундамента ЕАЭС создают не только основу для его идентификации как цивилизационного проекта, но и позволяют ему занять особое место в системе конstellляции других масштабных проектов современности. Это происходит за счет создания и поддержания уникальной комбинации культурных характеристик ЕАЭС.

Литература

1. В.И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под науч. ред. А.И. Субетто и В.А. Шамахова: В 3 т. — Т. 1. — СПб.: Астерион, 2013.
2. *Вернадский Г.В.* Начертания русской истории. — Прага, 1927.
3. *Вернадский Г.В.* Начертания русской истории. — СПб.: Лань, 2000.
4. *Горбачев М.В.* Цивилизационная идентификация политических проектов и проектирования в политике: Дисс. ... доктора политических наук (специальность 23.00.01 — теория и философия политики, история и методология политической науки). — Саратов, 2018.
5. *Демин В.Н.* Лев Гумилёв. — М.: МГ, 2008.
6. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. — М.: Арктогея-центр, 1999.
7. Евразия: от идеи — к интеграции. — М.: ЕЭК, 2015.
8. Казахстан против создания Евразийского парламента. Астана ТВ. [Электронный ресурс]. URL: <https://astanatv.kz/kz/news/> (дата обращения: 26.08.2019).
9. *Кара-Мурза С.Г.* О евразийской интеграции. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.centero.ru/videoblog/o-evrazijskoj-integratsii-sergej-kara-murza> (дата обращения: 26.08.2019).
10. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация: В 2 т. — М.: Алгоритм, 2001.
11. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии (Проект народного депутата СССР, академика А.Д. Сахарова). [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/active/1024/> (дата обращения: 26.08.2019).
12. Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://tengri-news.kz/s-ng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoy-valyute-politicheskoy-242805/> (дата обращения: 26.08.2019).
13. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002.
14. *Панарин А.С.* Стиль «ретро» в идеологии и политике. (Критические очерки французского неоконсерватизма). — М.: Мысль, 1989.
15. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции. Материалы парламентских слушаний и «круглого стола». — М.: Издание Государственной Думы, 2018.
16. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997.
17. *Трубецкой Н.С.* История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995.
18. *Трубецкой Н.С.* О государственном строе и форме правления. Евразийские хроники. — Вып. VIII. — Париж, 1927.

19. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gumilev-center.ru/ob-idee-pravitelnice-ideokraticeskogo-gosudarstva/> (дата обращения: 26.08.2019).
20. Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермашиной. — М.: Библиотечный фонд «Русское зарубежье», 2008.
21. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Русский Архипелаг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/cymbur/island_russia (дата обращения: 26.08.2019).
22. Цымбурский В.Л. Остров Россия // Цымбурский В.Л. Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. — М.: РОССПЭН, 2007.